

Экипаж ехал в тишине. На закате они прибыли к месту, где напали на караван Сихатора. Верблюды все еще были привязаны к повозкам. Некоторые лошади все еще кричали. Многочисленные трупы были наполовину захоронены в песке, в том числе телохранители все еще с оружием в руках. Все они были убиты Себни Абу и его товарищем. Казалось, его пугающая банда не была с ними. Эти два сэндмена решили ограбить караван в один момент, и у них появилась возможность сделать это. Они бы преуспели, если бы не столкнулись с Амоном.

Амон сказал Эзопу остановиться, и спустился с коляски. Он увидел все это и вздохнул: «Какая жалость. Если мы не сможем вернуть их тела на родину, мы должны, по крайней мере, похоронить их».

Они остались на ночь. Тела были погребены. Верблюды и лошади были собраны и привязаны к коляске. Другую сломанную коляску разобрали. Амон разделил коляску на длинные куски и воздвиг их на могильных холмах. Пока Амон и Эзоп делали это, Сихатор стоял в стороне, наблюдая. Хотя он думал, что это была полная трата экипажа, он не сказал ни слова об этом.

К его удивлению, Амон обнаружил, что странные способности, которые он приобрел в Подземном мире, не исчезли. Он чувствовал эмоции хозяина и слуги, но только когда находился в состоянии глубокой медитации. Что это было? Это была способность, которую он «взял» из Подземного мира, или что-то в его природе пробудилось случайно?

Будь как будет. Амон не слишком много думал об этом. Для него это была еще одна магическая сила, подобная тем, которые он получил с того дня, когда начал изучать магию. Если бы он мог получить магическую силу с помощью изучения, тогда было возможно, что он мог получить одну случайно. В конце концов, неплохо было получить такую способность, как эта. Чем больше, тем лучше.

Сихатор возвращался из Урука после торговой сделки. У него было не много товаров. Однако у него была прибыль, которую он получил в Уруке. Вот почему Себни Абу преследовал его так долго. Все его сокровища хранились в выпуклой сумке, которую он держал в руках, даже когда он ложился спать.

Эти трое продолжили свой путь на рассвете. Амон обнаружил, что путешествие в экипаже с большим количеством пищи, воды и лошадей стало намного более уютным. В полдень, когда температура достигла максимума, Амон взял кота в свои объятия, вытащил водный горшок и напоил его. Маленькие капли воды увлажнили губы кота, а затем просочились в рот. Амон сделал это мягко, как мать, кормящая своего ребенка.

Сихатор попытался прервать тишину: «Ты должен быть египтянином. Только мы, египтяне, дорожим кошками, обожаем их как божественных существ. Я держу четырех в моем доме. Я могу отдать ту, которая мне больше всего нравится, если хочешь. У нее есть уникальные меховые узоры, и она очень послушная».

Амон улыбнулся и покачал головой: «Спасибо вам за вашу доброту, но, пожалуйста, не стоит. Эта кошка - мой друг. В последнее время он приболел». Затем он задал вопрос, который почти заставил Сихатора выпрыгнуть из коляски: «Сколько у вас денег? И почему сэндмены гнались за вами?»

Торговец подсознательно сжал мешочек в объятиях и сгорбился: «Не много, всего дюжина парангонов».

Десяток парангонов был равен примерно трехстам золотым паранам. Это была большая сумма денег даже для бизнесмена. Но Амон мог сказать, что он лгал. Даже не используя свои новые способности или «Глаза обнаружения», он мог понять это по реакции и тону. Истинное количество парангонов, которые Сихатор имел с собой, было более двадцати пяти. Он много пообещал, споря с сэндменом, который должен был заплатить Амону в три раза больше денег, чем у него было с собой. Это составляло по меньшей мере семьдесят пять парангонов, что на самом деле было огромной суммой денег.

Когда он вчера понял, что обещал Амону, купец почувствовал себя так, будто его пырнули ножом. С тех пор он беспокоился, опасаясь, что Амон вдруг проверит его сумку. К счастью, Амон не пошел дальше. Но Сихатор уже почувствовал, как пот капает ему по спине.

Амон мог ясно видеть реакцию торговца. Он почувствовал, что это смешно. Он спас его, потому что хотел, а не из-за награды. Но ему было забавно дразнить этого торговца. В отличие от простых кузнецов в Дюке, он был слабым и толстым, проницательным и слишком подозрительным. Амон также вспомнил купцов, которых он встретил в Дюке. Они были более сильными и более бурными, более открытыми и прямыми.

Несмотря на его внешность взрослого человека, Амону было всего шестнадцать лет. То, что он сделал, снова потрясло Сихатора. Он вынул из сумки мешочек из латуни, откупорил его, положил бутылку на губы кошки и аккуратно напоил ее вином.

Коляска внезапно наполнилась соблазнительным ароматом. Даже кучер Эзоп глубоко вдохнул. Это должно быть отличное вино. Амон купил две бутылки вина для Шредингера в Соме. Кошка прежде выпила одну из них, а Амон оставил другую в ребре Орисиса.

Сихатор тоже искушался ароматом. Вино в бутылке Амона было явно лучше, чем то, что он имел. Облизав губы, торговец вздохнул: «Какая жалость! Используешь лучшее вино, чтобы накормить кошку».

«Это мой друг. Он любит хорошее вино».

«Я тоже твой друг, дорогой лорд. Самый верный».

Амон посмотрел ему в глаза: «Я спас тебе жизнь, но ты уже сожалеешь о своем обещании. Теперь ты разочарован, потому что я решил поделиться своим вином с котом, а не с тобой?»

Амон решил быть откровенным. Он уже видел Сихатора насквозь. Торговец смутился. Он уклонился от взгляда Амона и неловко ответил: «Нет, конечно, нет! Как только мы достигнем мыса, я дам вам тридцать парангонов в качестве моей награды. И, конечно, будет еще больше ...»

Амон улыбнулся. Он знал, что поставил Сихатора в неловкое положение. Он прекратил говорить и осторожно кормил кота. Он обнаружил, что кошка уже не была полностью без сознания. Он слегка облизывал губы, когда почуял вино, похоже, наслаждался этим. Потом он пробрался в руки Амона, слегка потерся о грудь головой и затем заснул.

Это был первый раз за последние два дня, когда Амон увидел, как кот движется. Казалось, что он немного оправился, что также облегчило Амона. Он положил бутылку обратно в сумку. Если Шредингер мог пить вино, он мог бы накормить его супом за обедом.

В сумерках Амон приказал экипажу остановиться и приготовить горшок с супом на земле. Он ждал, пока суп остынет и накормил его. Шредингер ел меньше, чем раньше. Он осилил

половину горшка и снова заснул. Амон приготовил еще один горшок и пригласил Сихатора и кучера поесть вместе.

Как раб Сихатора, Эзоп не сидел с ними. Он с благодарностью съел остальную часть супа после того, как Амон и Сихатор закончили есть. Даже для Сихатора это была лучшая еда, которую он пробовал за несколько дней.

Настала ночь. Это была прекрасная звездная ночь. Амон нашел дюну, чтобы сесть и начать медитацию. Это было его ежедневное задание.

В сумерках экипаж снова двинулся вперед. Сихатор долго думал и с любопытством смотрел на Амона. Наконец, он спросил: «Мой дорогой лорд, ты маг?»

Амон спросил тихо: «Почему ты так считаешь?»

«Я видел, как ты медитировал прошлой ночью. Насколько я знаю, медитируют только уважаемые маги. Поэтому я решительно позволил себе задать этот вопрос. Если ты действительно маг, пожалуйста, прости мою неосторожность».

Амон покачал головой: «Нет, я не маг».

Кучер вмешался: «Учитель, я знаю некоторых людей, которые не являются магами и все же медитируют. На моей родине многие простые люди любят сидеть и медитировать. Они задают себе глубокие вопросы о жизни и бытии и о чем-то еще. Они не волшебники ... Иногда мне также нравится сидеть и думать о том, что я видел и переживал. Это хорошая вещь».

Его слова очень помогли Амону, избавив его от большего количества объяснений. Остальная часть путешествия была спокойной. Они встретили и другие караваны. Пустыня стала скалистой землей. Потом появились кусты и сорняки. Наконец, они увидели деревню на горизонте.

Амон был готов показать свидетельство солдатам на контрольно-пропускном пункте. Но все было проще, чем он ожидал. Сихатор был знаком со сборщиком налогов и солдатами на контрольно-пропускном пункте. За небольшую плату они вышли на территорию мыса без какого-либо осмотра или допроса.

Оставив контрольно-пропускной пункт, Сихатор смущенно сказал Амону: «Сейчас мы находимся в Египте. Но я должен добраться до Кейптауна, чтобы связаться со своими магазинами и дать вам мою награду». Он подразумевал, что Амон должен продолжать сопровождать его в Кейптаун.

Амон улыбнулся: «Я тоже планировал посетить Кейптаун. Пойдем вместе. Я изначально думал, что ты возвращаешься в Мемфис. Но я должен остаться в Кейптауне в течение некоторого времени. Так что давайте расстанемся там».

До границы Кейптауна еще далеко. Они прошли несколько деревень и городов. Самый большой из них - порт на северном побережье с десятками тысяч жителей. Он был сопоставим с городом-государством. Согласно объяснениям Сихатора, после наводнения порт переживал внезапный бум, поскольку наземный транспорт между мысом и Сяем был полностью отрезан.

Однако для государства или септа, как это называли египетские люди, общее влияние наводнения было отрицательным, поскольку важный торговый путь был разрушен. Традиционные судоходные линии Империи Египта начинались от Мемфиса, а не от мыса. У

портов там были лучшие условия.

Они двинулись к западу. На следующий день они достигли Кейптауна. Амон был немедленно привлечен этим процветающим городом. У него был другой вид процветания, чем у столицы королевства Баблон. Стоя посреди бесплодной земли мыса, столица сепата была построена из камня. За высокими валами, сделанными из почвы и тростника, улицы были вымощены булыжником, дома были завалены камнями. Прогуливаясь по маленьким металлизированным дорожкам, можно было встретить различные киоски и магазины. Поставщики из разных мест выстроились вдоль дороги, показывая аксессуары и маленькие игрушки, которые они привезли с далеких земель. Владельцы магазинов были заняты торгами с иностранными дилерами, которые только что выгрузили мешки с мускатным орехом и изюмом у своих верблюдов. Жонглеров и танцоров можно было увидеть на каждой площади. Их маленькие трюки радовали клиентов соседних таверн, которые с радостным смехом бросали в них медные монеты. Ночью, под огнем по всему рынку, усталые торговцы сидели на мешках или бочках или растягивались на грудах ковров, болтали между собой или внимательно слушали рассказчиков.

Мыс был шумным торговым городом. Его жизненная сила была скрыта в беспорядке. Люди, которые хотели покончить жизнь самоубийством, должны были прийти к этому месту, прежде чем совершить самоубийство, поскольку они могли бы увидеть много разных стилей жизни и, возможно, найти те, которые им подходят.

Для Амона, который только что сбежал из Подземного мира Ауннаков, этот контраст был огромным. Несмотря на то, что в то время он проявлял удивительную настойчивость, этот опыт вреден для его психического здоровья. Ему нужно было расслабиться. И мыс был идеальным местом.

Сихатор хорошо относился к своему спасителю. Он устроил для него приятный отель и попросил Эзопа показать ему город в экипаже. Амон провел два дня в Кейпе, посетив всевозможные интересные места. Несмотря на то, что он был рабом, Эзоп много знал о городе. Он также был хорошим рассказчиком. Амону очень нравилось общаться с ним.

На третий день Сихатор пригласил Амона в филиал своей семейной фирмы на мысе. Он попросил менеджера магазина Хэпу вытащить тридцать парангонов и положить их на прилавок: «Мой дорогой господин, пожалуйста, примите эти парангоны как признательность за всю вашу неоценимую помощь, которая спасла мою жизнь».

Сихатор изо всех сил старался выглядеть искренне. Но Амон почувствовал, что он делает это неохотно. Он чувствовал, что купец очень хочет, чтобы он отказался, чтобы тотчас же схватить деньги. Это было нормально. Люди должны чувствовать боль в сердце при выдаче такой большой суммы денег.

Амон тоже не хотел издеваться над ним. Он не хотел превращать человека, которого он спас в своего врага. Он пожал ему руки и твердо сказал: «Сихатор, ты должен быть благодарен за то, что ты еще жив, и можешь продолжать наслаждаться своим богатством. Но подумал ли ты о своих телохранителях и слугах? Они умерли, чтобы защитить тебя. Я возьму десять. Пожалуйста, отдай остальные семьям погибших в пустыне ».

Сихатор был так тронут, что чуть не заплакал. Ему больше не нужно было тратить лишние деньги на компенсацию для мертвых. Он подошел к Амону и схватил его за руку: «Спасибо, мой дорогой лорд! Если однажды вы пройдете мимо Мемфиса, заходите. Я буду относиться к вам со всем уважением, которое у меня есть».

Эзоп тоже был тронут. Он взял десять парангонов с прилавка и вручил их Амону: «Дорогой господин, я благодарю вас за тех, кто умер в пустыне, за вашу храбрость, праведность, великодушие и доброту».

Амон взял парангоны и положил их в сумку. Но Эзоп был так взволнован, что забыл одно. По закону Египта, рабам запрещалось прикасаться к парангонам. Прикосновение к одному парангону приведет к отрублению одного пальца. А Эзоп коснулся десяти.

Но ни Амон, ни Сихатор, похоже, не заметили этого. Вместо этого Хэпу, менеджер ветки, вдруг закричал: «Мастер Сихатор, ваш раб просто коснулся десяти парангонов! Это серьезное нарушение закона! ... Он пересек границу слишком много раз! Это неприемлемо!»

Было неловко указывать на это во время такой трогательной сцены. Хэпу громко закричал, и все рабочие в магазине услышали его слова. Эзоп побледнел. Но он ничего не ответил. Амон тоже был в шоке. Глядя на этого раба, он вспомнил сцену на площади герцога, где Шог пытался заставить его отрезать ему палец.

Сихатор рассердился. Он не ожидал, что Хэпу громко осудит Эзопа. Почему он не мог просто закрыть на это глаза? Для Сихатора Эзоп был полезным рабом. У него был богатый жизненный опыт и серебряный язык. Сихатор считал его ценным достоянием. Во время нападения сэндменов именно Эзоп быстро решил отвести экипаж от дороги. Если бы он остался там, он и его хозяин умерли бы, как все остальные в караване.

Однако теперь, когда все услышали обвинения управляющего, было неразумно, чтобы Сихатор публично выступал за своего раба. Амон взглянул на Хэпу. Он мог видеть гнев и негодование в его глазах, когда тот смотрел на Эзопа, и он чувствовал восторг от мести. Зачем? Это было непросто понять. Амон мог также чувствовать негодование Шога, когда он пытался отрезать палец Амона.

Семейная фирма Сихатора потерпела огромную потерю во время атаки сэндменов. И потеря была отнесена к филиалу магазина на мысе. Таковы были тридцать парангонов. Зарплата Хэпу, безусловно, будет снижена. Тем временем Эзоп, как раб, получил больше уверенности от своего хозяина. Иногда Хэпу чувствовал, что статус Эзопа даже выше его. Не говоря уже о том, что Эзоп несколько раз критиковал его по поводу инсинуаций.

Более того, Хэпу слышал, что Эзоп спас жизнь хозяина. Какова была бы его позиция после этого? Теперь, когда он поймал раба, допустившего ошибку, было бы действительно прискорбно, если бы он упустил такую хорошую возможность нанести ответный удар.

Сихатор был очень смущен. Он обратился к Амону за помощью: «Дорогой господин, пожалуйста, скажите мне, как я должен с ним обращаться». Очевидно, он не хотел выполнять наказание, иначе он не задал бы вопроса. Для него рабы тоже являются активами. После атаки сэндменов он, конечно же, не хотел потерять более ценные активы.

Амон не думал, что он может быть другим Аристотелем. Он не был мастером софистики. Он любезно спросил Эзопа: «Назови мне хорошую причину для того, чтобы оставить тебе твои пальцы». Он хотел услышать, как этот остроумный раб защитится. В худшем случае Амон купил бы его за парангоны, которые он только что получил, что, несомненно, развеяло бы всю критику.

Эзоп попытался успокоиться: «Хозяин, дорогой лорд. Я знаю, что закон запрещает рабу трогать парангоны. Но я также знаю, что закон гласит, что раб является собственностью, а владелец раба имеет право решать, как и когда наказывать раба, если это не вызывает

конфликта с другими».

Сихатор кивнул: «Ты прав. Я могу решить, как и когда наказать тебя. Но я не могу идти вразрез с законом. Как все видели, ты коснулся парангонов. Лорд Амон попросил вас дать ему повод оставить пальцы на руках. У тебя есть веская причина?»

Эзоп ответил: «Пожалуйста, позвольте мне рассказать историю. Я был свидетелем, когда был моложе. История, которая происходила на далекой земле, о человеке по имени Пифагор».

<http://tl.rulate.ru/book/2659/151408>